

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

Возможно, для некоторых товарищей будет открытием то, что в современном мире существует коммунистическая группировка, бойцы которой вот уже более четырех десятилетий ведут непрерывную партизанскую войну против буржуазного правительства. Речь, конечно же, идет о Новой Народной Армии – вооруженном крыле Коммунистической партии Филиппин. Как зарождалась ННА? Почему филиппинские товарищи не сложили оружия и не встали на реформистские позиции после краха СССР? Каким образом бойцам Новой Народной Армии удается не только наносить поражения правительственным войскам, но и удерживать под контролем ряд районов Республики Филиппины? Обо всем этом я постараюсь рассказать в данной статье.

К 60-м годам прошлого века Филиппины представляли собой типичное государство «периферийного капитализма». Страна многие десятилетия двигалась в русле империалистической политики США: филиппинские солдаты воевали во Вьетнаме, республика представляла довольно хороший рынок сбыта американских товаров, не нашедших покупателей у себя на родине. Не лучше ситуация была и внутри страны. На Филиппинах сохранялось помещичье землевладение, т.н. «зеленая революция», призванная увеличить производительность сельского хозяйства и обеспечить страну рисом, лишь ухудшила положение крестьян, издольщиков и сельского пролетариата, неспособных, в отличие от крупных землевладельцев, внедрить новые технологии. С другой стороны, в стране усилились антиимпериалистические и националистические настроения. В короткие сроки возник целый ряд буржуазных организаций. Например, ХСД – Христианское социальное движение. Началась политизация молодежи, которая стала играть все более заметную роль в протестах против участия Филиппин во Вьетнамской войне и размещения американских военных баз на островах. Общий политический подъем затронул и деревню: в сельской местности во второй половине 1960-х годов развернулось «движение за аграрную реформу». При этом рабочее движение, в силу слабого индустриального развития Филиппин, являлось на тот момент недостаточно мощным и организованным.

Именно на этом фоне и началось проникновение в страну идей маоизма и распространение их в начале 1960-х годов. Взгляды Мао Цзэдуна получили популярность у студенчества и представителей интеллигенции, в числе которых был Хосе Мария Сисон, будущий лидер маоистской организации Филиппин. В 1966 году он посетил Пекин, где уже набирала силу Культурная революция, а в 1968 году при поддержке КНР началась подготовка местных коммунистов к партизанской войне.

Стоит отметить, что раскол социалистического движения на прокитайские и просоветские группы не обошел стороной и Республику Филиппины. 26 декабря 1968 года из старой, ориентировавшейся на советских ревизионистов, КПФ вышла группа маоистов во главе с Сисоном. Новая организация получила название КПФ(маоистская). К новой партии также примкнула часть левонационалистической МАН (т.е. «Движения за развитие национализма») и часть сторонников из Свободной Ассоциации крестьян. По сути, раскол между коммунистами спровоцировал аналогичные процессы в иных левых группах, которые ранее сотрудничали со старой КПФ. В марте 1969 года возникло боевое крыло КПФ (м) – Новая Народная Армия. Основу ее составили отряды «Хукбалахап», которые были организованы еще в 1940-х годах для сопротивления японским захватчикам. Благополучно пережив войну, эти силы продолжали вести партизанские действия против центрального филиппинского правительства, пока лидер маоистов Х. М. Сисон не встретился с одним из командиров «Хукбалахап» Бернабе Бускайно. Была достигнута договоренность о совместных действиях, и народная война началась.

Прежде чем говорить непосредственно о боевых действиях ННА, думаю, следует рассказать о факторах, которые обусловили специфику функционирования армии, и об организации военных отрядов.

На момент начала народной войны Филиппины являлись полуколониальной, зависимой от иностранного капитала, и полуфеодальной страной. Рабочий класс объективно не мог быть наиболее многочисленной и, главное, единственной силой революции. Рост пролетариата замедлялся вследствие ограничения индустриального развития страны в интересах американских корпораций.

Значительную долю населения составляло беднейшее крестьянство, сельскохозяйственные рабочие и мелкая буржуазия, также пребывающая в бедственном положении. Вместе с рабочим классом они составляли абсолютное большинство населения Филиппин. Понимая этот факт, а также то, что в стране имелись еще и неразрешенные феодальные противоречия, маоистская компартия в своей «Программе Народной Демократической революции» обратилась сразу к нескольким классам.

«Бедные слои населения сельских районов, в основном состоящие из бедных крестьян, сельскохозяйственных рабочих и бедных рыбаков; а также городская беднота, состоящая в основном из рабочих, торговцев, бедных ремесленников и безработных, живущих в городских трущобах, составляют вместе более 90 процентов населения. Хотя они являются подавляющим большинством на Филиппинах, сейчас они наиболее обездоленные и угнетенные в политическом, экономическом, социальном и культурном плане.

Они являются огромным источником революционной силы против иностранной и феодальной эксплуатации».

Более того, в условиях отсталости производительных сил и производственных отношений в стране, и национальная буржуазия была прогрессивной силой. Ее представители ратовали за освобождение Филиппин от пут периферийного капитализма и «националистическую индустриализацию». Ограниченная иностранным и феодальным господством национальная буржуазия могла стать неплохим союзником в деле революции, оказывая движению материальную поддержку. Однако при всей пестроте создаваемого объединенного фронта патриотических и прогрессивных классов в программе подчеркивалась руководящая роль пролетариата.

Несмотря на относительную распространенность левых настроений, маоисты не вели речь о полной ликвидации частной собственности на средства производства. В экономике декларировалось стремление освободить национальную промышленность и торговлю от иностранного капитала и феодализма, которые тормозили производительные силы общества. В политической программе маоистской компартии провозглашались свобода места жительства, личности, слова, религий, убеждений и собраний, то есть принципы, на которых должна основываться новодемократическая республика. «Социализм не может быть достигнут немедленно, когда филиппинскому народу под руководством рабочего класса все равно придется освободить себя от иностранного и феодального гнета», - писали коммунисты.

КПФ (м) избрала путь вооруженной революции, основанный на идеях партизанской войны Мао Цзэдуна. Предусматривалась длительная война, основная тяжесть которой переносилась в сельскую местность, где, по мысли маоистов, создавался «красный» район с партизанскими базами и революционной властью. «Без поддержки крестьянства, без проведения аграрной революции, которая реагирует на борьбу крестьянства за землю, не может быть создана настоящая и крепкая народная армия и не может быть установлен революционный базовый район. Крестьянская борьба за землю является основным демократическим содержанием нынешнего этапа филиппинской революции», - гласила «Программа Народной демократической революции». По сути, деревня должна была стать военной, экономической и стратегической опорой народной революции. В сельской местности создавался революционный антифеодальный единый фронт. Пролетариат, являющийся авангардом преобразований, должен был опираться на бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих, склонить на свою сторону середнячество и нейтрализовать

зажиточные деревенские слои.

Как понятно из вышеизложенного, основу ННА должно было составить крестьянство. Перед вооруженными отрядами ставилась стратегическая задача – обескровить, разгромить и уничтожить Вооруженные Силы Филиппин. Достичь этого предполагалось в три этапа, во время которых маоистские отряды должны были набрать мощь.

Первый этап народной войны предусматривал стратегическую оборону ННА, с постоянными тактическими наступлениями. Во время второй фазы партизанской войны, по мысли маоистов, должен был сложиться паритет сил, потрепанные, но не разбитые правительственные войска уже не смогли бы нанести поражение ННА. В ходе третьего этапа народной войны предусматривалось общее наступление революционных сил на города – места сосредоточения армий противника. Данный этап должен был закончиться разгромом и свержением реакционного правительства.

Структура ННА являлась весьма неоднородной. Внутри армии создавалось несколько видов вооруженных отрядов. «Принципы ННА» предусматривали: регулярные подвижные подразделения, обеспечивающие безопасность баз и сражающиеся с основными силами врага; партизанские отряды, охраняющие освобожденные зоны и создающие основу для возникновения новых регулярных отрядов; отряды самозащиты и милиции – для саботажа вражеских рядов и наказания предателей. Кроме того, предусматривалось создание городских партизанских отрядов, необходимых для организации восстаний в крупных населенных пунктах и поддержке рабочего движения. Новая Народная армия, несмотря на союз с национальной и мелкой буржуазией, являлась армией принципиально нового типа. Внутри войска имелись рабочие секции по административной работе, обучению, внутреннему порядку, разведке и надзору, логистике, сбыту и обслуживанию, медицине, производству. Служить в ННА мог любой человек, независимо от возраста, пола, национальности, религии, гражданства. Принимались и перебежчики из правительственных сил. При этом народная армия не являлась разноголосой «анархической вольницей». Для создания подлинного авангарда революционного процесса все полевые, взводные и вышестоящие командиры получали образование в созданной «школе учений Мао Цзэдуна». Существовала и армейская дисциплина, столь необходимая для успешного противостояния превосходящим силам противника:

- а. Отдельные лица подчиняются всей армии;
- б. Меньшинство подчиняется большинству;
- в. Нижний уровень подчиняется высшему уровню;
- г. Все служащие подчиняются Военной Комиссии и Центральному Комитету».

Несмотря на присутствие строгой субординации, и офицеры, и солдаты пользовались свободой собраний и выражения мнения о способах развития революционного самосознания. Активно применялся испытанный в КНР метод критики и самокритики, необходимый для обнаружения ошибок политического, организационного и идейного толка.

Также в Новой Народной армии имелись три основных правила Дисциплины и восемь пунктов внимательности, разработанных Мао. Например, запрещалось изъятие имущества у народных масс и жестокое обращение с пленными.

Вообще ННА довольно тесно взаимодействовала с массами, из недр которых черпала свои силы революционная война. Новая Народная армия принимала участие в организации ревкомов и других органов власти в освобожденных сельских районах. Ключевым моментом в работе с крестьянством являлась аграрная реформа, по которой земля бесплатно раздавалась неимущим, уничтожались феодальные отношения. Впоследствии предполагалось преобразовать плантации и поместья в государственные хозяйства.

В силу своего партизанского характера ННА должна была находиться на самообеспечении, что подчеркивалось в одной из ее задач: «Новая народная армия участвует в строительстве, производстве и экономической деятельности в своих интересах, а также на благо партии и народных масс». Для лучшего функционирования «красных» районов маоистские отряды инициировали создание различных мелких предприятий: сельскохозяйственных, транспортных, ремонтных. На освобожденных территориях осуществлялся сбор налогов с предпринимателей и зажиточных. Кроме того, при конфискации имущества у помещиков, реакционной и иностранной буржуазии определенный процент от экспроприированной суммы шел на нужды ННА.

Итак, по мысли филиппинских коммунистов, Новая Народная армия должна была прочно закрепиться в сельской местности, организовав крестьянские массы на борьбу за землю и основав партизанские районы с новой властью. Насколько удачно данные установки реализовывались на практике, я постараюсь рассмотреть далее.

Начинать народную войну пришлось небольшой группе партизан-коммунистов. В 1969 году, то есть на момент основания Новой Народной армии, в ее рядах насчитывалось несколько десятков человек, оснащенных лишь легким вооружением. Однако бойцы ННА уже в первый год своего существования провели ряд военных операций в провинциях Пампанг и Тарлак. Вынужденно перебазировавшись на север, маоисты воевали с правительственными войсками в провинции Исабела, на острове Лусон. Реализуя партизанскую тактику, Новая Народная армия сражалась в труднодоступной местности, нападая на

отдельные отряды противника и постепенно расширяя свое присутствие в регионе. Кроме того, в 1971 году представители КПФ (м) расширили контакты с Китаем, который предоставил филиппинцам партию оружия. Данная помощь являлась безвозмездной. Суть данной политики довольно ясно обрисовал один из представителей КПК: «Мы поставляем военную помощь бесплатно и только тем, кто сопротивляется агрессии и борется против империализма. Если они сопротивляются агрессии и борются против империализма, зачем выставлять им счет? Если они не сопротивляются агрессии и не борются против империализма, зачем давать им помощь?».

1970-е годы стали во многом переломным временем в истории ННА. В 1972 году президент Филиппин Маркос объявил в стране военное положение. Причиной тому являлась не только деятельность ННА, организовавшей ряд покушений на видных государственных деятелей, но и возникновение исламистского повстанческого движения на острове Минданао. Власти запретили все органы печати правого и левого толка, СМИ ставились под контроль правительства, массовые демократические организации подлежали роспуску. Кроме того, с 1972 года численность вооруженных сил и полиции возросла почти в четыре раза. Однако репрессивные меры лишь увеличили приток бойцов в повстанческие ряды. Наибольшей численности ННА достигла к началу 1980-х годов. В тот период отряды коммунистов насчитывали до 25 тысяч человек. Стоит также отметить, что в течение 1970-х годов в среде крестьянства, профсоюзов, студенчества возникли организации, лояльные маоистской КПФ. В условиях военного положения коммунисты организовали Национально-демократический фронт, осуществлявший прикрытие ННА, КПФ (м) и дружественных движений. Переломить ситуацию, при которой левое движение увеличивало число сторонников, не смогла и концепция «демократической революции». Президент Маркос – автор данной идеи – предполагал сгладить имущественное неравенство в филиппинском обществе. Однако в условиях экономической нестабильности, противоречий в аграрной сфере, трудностей индустриализации данные меры оказались пустым звуком. Характерно, что ревизионисты старой КПФ в условиях военного положения пошли на переговоры с правительством Маркоса. В 1974 году состоялась встреча президента и лидера просоветских «коммунистов» Макапагала. В результате переговоров старая КПФ была фактически легализована, получила возможность работать с трудящимися, власти освободили из тюрем ряд ее сторонников. Однако на маоистов данные меры не распространялись. В 1977 году руководитель партии Х. М. Сисон и военный командир ННА Б.

Бускайно были подвергнуты аресту. Лидер маоистов несколько лет провел в застенках буржуазного режима, прежде чем выйти на свободу. Тем не менее, данное событие не помешало увеличению народной поддержки ННА и КПФ (м). К моменту ареста Сисона коммунистов поддерживало около одного миллиона жителей сельской местности и городов. Кроме того, Новая Народная армия к началу 1980-х годов развернула активную деятельность на одном из ключевых островов Филиппин – Минданао, тем самым став реальной альтернативой местному исламистскому повстанчеству.

Ни раскол КПФ (м), а значит, и ННА, в 90-е годы на ряд левых групп, ни военная помощь центральному правительству со стороны американского империализма, ни крушение советского блока не заставило маоистов сложить оружие. По поводу последнего события Х. М. Сисон высказался предельно ясно: **«Вопреки утверждениям империалистов и их пропагандистов, что «социализм пал в 1989-м», падение Берлинской стены, по сути, означало крах режимов современных ревизионистов в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе и завершение реставрации капитализма».**

На Филиппинах и по сей день продолжается партизанская война, охватывающая 70 из 81 провинции страны. Более того, маоисты удерживают за собой ряд сельских районов в различных провинциях. На освобожденных территориях действуют не только органы революционной власти, но также инфраструктура, помогающая местному населению элементарно выживать. Так, например, на острове Самар в мае-июне 2013 года партизаны открыли несколько т.н. «народных поликлиник» с бесплатным обслуживанием. Кроме того, представители ННА выполняют и необходимые карательные функции: в 2013 году ими был расстрелян связанный с правительственной армией наркоторговец, организовавший сбыт своего товара в местных школах. Также следует отметить меры по оказанию помощи пострадавшим от стихийных бедствий, принимаемые КПФ (м) и ННА. Все вышеперечисленное создает коммунистам надежную опору среди трудящихся, притесняемых племенными вождями, чиновниками и военщиной.

Коммунисты не обходят стороной и гендерный вопрос. Так, филиппинская подпольщица, представительница КПФ (м), товарищ Тереса, ярко описывая угнетенное положение женщин в стране, заявляла: **«Подлинная женская эмансипация может быть достигнута лишь с решением трех основных проблем общества – феодализма, капитализма и империализма – и с созданием социалистической системы. Путь к этому – ведение вооруженной борьбы и присоединение к революционному движению. Не встать на этот путь – значит, увековечить женскую дискриминацию».**

Поредевшая, но не разгромленная Новая Народная армия за последние годы осуществила ряд нападений на регулярные антипартизанские части. Как сообщает организация «Рабочее действие», контактирующая с представителями филиппинских повстанцев: «9 октября 2013 года красные бойцы нашего отряда [отряда ННА – прим. авт.] осуществили без малейших потерь со своей стороны две успешные засады на подразделения 61-го пехотного батальона правительственной армии в провинции Капис (остров Панай). Общие потери противника составили 6 убитыми и, по меньшей мере, 3 ранеными».

«На рассвете 15 декабря 2013 года красные пролетарские бойцы выбили из Побласьон (провинция Абра, остров Лусон) подразделение 41-го пехотного батальона правительственной армии. Вояки реакционного режима прислуживают здесь горнодобывающим компаниям, терроризируют трудящихся, разгоняют протесты бедноты, подавляют рабочие забастовки, отняли под свои казармы помещения школ в трех населенных пунктах. Потери противника уточняются».

Конечно, многолетняя и кровопролитная война не обходится без горьких потерь со стороны революционных сил. Например, 28 июня 2015 года в ходе

«контртеррористической» операции был убит командир 1-й Пуланг-Баганийской роты ННА Леонсио Питао. Действовавший со своим отрядом на о. Минданао партизанский командир пользовался заслуженной популярностью среди народных масс, называвших его не иначе как «Татай» («батяка»), и ненавистью правительственных сил. Но подобные точечные удары буржуазных сил, в условиях децентрализованного, партизанского сопротивления, так и не возымели должного эффекта.

Вряд ли стоит ожидать кардинального изменения ситуации на Филиппинах в ближайшие годы. Война, идущая с переменным успехом, пока что не принесла решительной победы ни одной из сторон. Успешные действия маоистов прерываются арестами или убийствами деятелей компартии и ННА. Однако стойкое, героическое сопротивление Новой Народной армии не может не вызывать чувства гордости за товарищей с далеких Филиппин. Хочется верить, что действия КПФ (м) и ННА станут если не практическим, то хотя бы моральным примером для прогрессивных сил всего земного шара.

ДМИТРИЙ ДОРОВЕЕВ